

Глава 17

На следующий день анестетик был полностью готов. Вместо того, чтобы вернуться в императорский дворец, Пин Тин просто отдала анестетик Ян Фэн и рассказала ей, как его использовать.

- Не ошибись. Тут достаточно на одного человека.

Ян Фэн осторожно взяла его, не совсем понимая.

- Почему бы тебе не сделать достаточно на двоих, на случай, если что-то пойдет не так?

Пин Тин наградила ее непостижимой улыбкой:

- У меня есть причины. Те, кто шпионит в стране врага, должны быть мудрыми, смелыми и осторожными. Они не станут тратить такое драгоценное вещество. Не волнуйся.

Ее уверенная позиция помогла убедить Ян Фэн успокоиться, и она тут же спрятала анестетик рядом со своим телом.

- Когда я вернусь в императорский дворец, я отдам ему этот анестетик. Твой эскорт готов отправляться, и ожидает твоей команды. - Она достала письмо, запечатанное военной печатью, из одного из своих рукавов и передала его Пин Тин. - Осторожно спрячь его и отдай Цзэ Иню, когда увидишь его.

- Ты написала в нем все обо мне.

- Чтобы он знал, что все должно наладиться и облегчить тебе контроль над войсками. - Ян Фэн увидела хитрый проблеск в темных глазах Пин Тин. Два красных облака немедленно возникли на ее щеках. Предупреждающим тоном она сказала: - Не подглядывай. Кроме разговоров о тебе, остальное между мужем и женой. Маленькие девочки вроде тебя не поймут.

Пин Тин рассмеялась:

- Я не понимаю, почему это имеет значение, если я все равно не смогу этого понять. - Ян Фэн наступила ей на ногу в ответ. Пин Тин покачала головой и ответила: - Временами трудно сказать, что ты жена верховного армейского чиновника. Люди, вроде тебя, должны быть чрезвычайно мудрыми. Вместо этого ты легко меня отвлекла. Что касается меня, у меня впереди большая ответственность - я собираюсь пойти и сражаться на поле боя. Вызови сейчас эскорт. Пришло время отправляться.

Затем она вышла из комнаты.

- Пин Тин!

- Что случилось? - Пин Тин обернулась, ее сердце тайно болело. Только на мгновение ей удалось вынудить появиться живое выражение на лице, но если бы Ян Фэн начала печальную прощальную речь, это снова спровоцировало бы ее на плач. Она снова столкнется с Чу Бэй Цзе.

Если бы армия узнала, что их новый главный советник плачет, как бы они восприняли ее всерьез?

Ян Фэн выскочила из комнаты и остановилась на расстоянии четырех или пяти шагов от Пин Тин. Ее темные глаза коротко взглянули на Пин Тин.

- Независимо от того, что ты делаешь, ты все равно остаешься девушкой. Ты будешь главным советником армии, так что оставайся в штаб-квартире. Не заставляй себя выходить на поле боя.

Пин Тин была ошеломлена. Потребовалось время, чтобы понять, что она услышала. Ее сердце было тронуту. Она мягко схватила за руку Ян Фэн.

- Не волнуйся. Как я могу не знать своих пределов? Это была просто шутка, когда я сказала, что собираюсь сражаться на поле боя. Я едва могу удержать нож и меч. Уже поздно, мне действительно нужно отправляться. Я вернусь с победой, чтобы увидеть твоего ребенка. К сожалению, твой ребенок еще не родится?

Тем не менее Ян Фэн была очень расстроена. Едва контролируемые слезы быстро потекли по ее щекам. Она прикусила губу.

- Шутишь, даже став верховным военным советником страны. - Некоторое время она молчала, ее слезы продолжали капать.

Когда она подняла глаза, Пин Тин уже не было перед ней. Дальние ворота сада закрылись, и фигура исчезла.

Лошади повозки мчались, оставляя позади облака желтой пыли, достаточно густые, чтобы люди не видели дороги.

Спустя некоторое время Пин Тин открыла занавеску и прищурилась. Ее голова болела всю дорогу. Она неоднократно изучала карты Каньбу, запоминая названия каждого склона, горы и реки. Она даже оценила ситуацию с армией Бэй Мо из новостей, которые рассказал ей император Бэй Мо, и могла легко перечислить имена генералов армии и их опыт.

- Почти в Каньбу, - пробормотала Пин Тин, не сдержав вздоха.

Она проводила каждую минуту, каждую секунду в изучении карты и списка солдат. Все было передано ее памяти, и ничто не могло остановить ее головную боль. Мысль о встрече с Чу Бэй Цзе в Каньбу привнесла в голову пульсирующую боль.

Если знаменитый генерал Бэй Мо, Цзэ Инь, не защищал бы все время Каньбу, возможно, город давно бы рухнул под свирепым натиском Чу Бэй Цзе.

Могла ли она действительно противостоять ему?

Каждый поворот колес повозки приближал ее к этому мужчине. Она представляла величественную ауру Чу Бэй Цзе на поле боя.

Пин Тин покачала головой.

Перестань думать о нем. Перестань думать о нем.

Глубоко вдохнув прохладного воздуха, она медленно открыла глаза, мерцание в них было полно яростной решимости. Битва в Каньбу уже не была войной между Дун Линем и Бэй Мо, а была соперничеством между Чу Бэй Цзе и Бай Пин Тин.

Неужели она действительно хотела выиграть? Спросила себя Пин Тин, глядя на пугающий образ командования армией перед собой.

Карета внезапно дернулась, останавливаясь, прерывая мысли Пин Тин. Она услышала знакомый голос генерала Ханя, который был снаружи.

- Мы уже прибыли в Каньбу, госпожа. Теперь вы можете выйти из повозки. Главнокомандующий пришел, чтобы поприветствовать вас лично.

Открыв занавески повозки, первое, что привлекло ее внимание, были высокие стены города, сильно поврежденные и закопченные от дыма. Ей рассказали все о жестокости, имевшей место в последние несколько дней. Пин Тин медленно вышла из кареты, ее глаза перешли от стены к строю людей, специально пришедших, чтобы поприветствовать ее.

Лидер группы был покрыт желтой пылью, а его борода была похожа на стерню. И хотя она покрывала половину лица, его глаза горели решимостью. Легко было сказать, что он был тем человеком, который никогда не сдавался тому, что считал не правильным.

Пин Тин застенчиво улынулась и поклонилась.

- Вы должно быть главнокомандующий Цзе Инь. Такой высокопоставленный военный лично пришел приветствовать меня, это слишком большая честь для такой девушки, как я.

Цзе Инь бросился вперед и остановил Пин Тин от полного поклона, сказав:

- Госпожа здесь, чтобы стать главным военным советником, поэтому нет необходимости быть настолько формальной рядом с нами, вашими подчиненными. - Понизив голос, он добавил: - Император уже отправил сюда послов, и Цзе Инь будет всячески помогать госпоже. Мы продолжим в городских стенах?

Пин Тин кивнула в знак согласия и достала письмо Ян Фэн. Цзе Инь мгновенно узнал почерк Ян Фэн. Теплая улыбка появилась на его лице, когда он взял его.

Другие генералы тоже подошли с приветствиями, сообщая свои имена и звания.

Группа людей вошла в сильно охраняемую зону обороны. Цзе Инь не просто был дружелюбен с Пин Тин. Он видел ее в качестве истинного советника, даже отдал ей свои спальные комнаты.

Внутри спальных помещений большинство вещей было либо синими, либо черными. Было очевидно, что изначальный владелец был смелым и великодушным. На стене висел огромный темный лук. Топографические карты Каньбу были разбросаны по всем скамьям. Из чего Пин Тин предположила, что Цзе Инь продолжал пытаться сформировать стратегию по разгрому врага.

Пин Тин развернулась, заметив, что в комнате была простая, но удобная обстановка, чувствуя, что она понимает Цзе Иня намного больше. Если бы дома у него не было прекрасной жены, он бы не казался таким элегантным на публике, потому что элегантность не была его стилем.

Это была действительно работа Бога, что женщина Гуй Лэ, столь элитарная, как Ян Фэн, влюбилась в такого неуклюжего мужчину.

Цзе Инь попросил других сопровождающих генералов на некоторое время остаться снаружи.

- Госпожа, вы довольны этим местом? - спросил он. - Время было ограничено, поэтому боюсь, что госпоже придется перетерпеть это какое-то время. Если цвета здесь слишком темные, вы можете заставить одного из обслуживающих солдат принести яркие цветные ковры или ткани, хотя они, возможно, не смогут их найти.

Пин Тин видела его спокойное выражение, но знала, что он все еще беспокоится о военной ситуации. Она весело рассмеялась:

- Главнокомандующий, вы слишком добры. На данный момент армия является главным приоритетом. У нас нет времени беспокоиться о мелочах, подобных этой. Расскажите,

пожалуйста, о последней ситуации; мы поговорим перед выбором стратегии.

Цзэ Инь ждал этого все время. Он махнул на место и сказал:

- Пожалуйста, садитесь, госпожа.

Они сели. Лицо Цзэ Иня стало серьезным. Низким голосом он сообщил:

- Тринадцать дней назад я со своей армией отступил в Каньбу, и Чу Бэй Цзе решил осадить нас. Благодаря высоким и толстым стенам Каньбу, защита до сих пор была довольно легкой, но даже в этом случае многие солдаты погибли, чтобы заставить солдат Дун Линя отступить. Дун Линь, очевидно, имеет преимущество в вооружении и солдатах. Даже у меня нет уверенности в полной победе над ними. Чу Бэй Цзе действительно достоин своей репутации, потому что неоднократно разгадывал мою стратегию.

- У меня есть кое-что, о чем я хотела бы спросить главнокомандующего. Надеюсь, вы не возражаете, - продолжила Пин Тин, - линия обороны границ Бэй Мо была крепкой под вашим контролем. Почему армия Дун Линя так быстро пробилла защиту, что вся армия Бэй Мо отступила в Каньбу, последний оборонительный рубеж?

Этот вопрос удивил Цзэ Иня и его глаза ожесточились, когда он посмотрел прямо на Пин Тин. Он не увидел в ее блестящих глазах пренебрежения. Затем он вскричал, в основном в благоговении.

- Если Ян Фэн так много раз не упоминала бы свою лучшую подругу, я бы счел этот вопрос серьезным ударом по моей гордости. Вопрос госпожи в основном подводит итог. Видите ли, моя армия потерпела массовое поражение и была вынуждена отступить в Каньбу. Причина была не в том, что нас превосходили числом. По оценкам, в армии Дун Линя было сто тысяч солдат, но их оказалось около семидесяти тысяч. Оценки военного советника были главной причиной неудач.

Цзэ Инь не заметил, что выражение Пин Тин изменилось. Он встал и снова изучил карты Каньбу, вспомнив все, когда смотрел на них.

- Я, Цзэ Инь, наверное, один из самых известных армейских генералов в Бэй Мо, но даже я понятия не имел, что такое главнокомандующий, пока не встретил Чу Бэй Цзе. Он не только разгадал большинство из моих стратегий, он лично возглавил армию и хорошо сражался. Однажды, на линии фронта, с трех ударов, он ранил одного из моих лучших солдат, Мэнь Чу. Это негативно сказалось на моих солдатах, поскольку они потеряли уверенность против такой непобедимой фигуры. Вот почему мы проиграли.

Из его слов, Пин Тин услышала про страх солдат и не могла не представить себе Чу Бэй Цзе среди тысячи лошадей и мужчин, свалившего свирепого воина тремя изящными движениями. Ей потребовалось время, чтобы вырваться из видения, прежде чем спокойно сказать:

- Главнокомандующий, вам не нужно терять сердце. Хотя Чу Бэй Цзе - страшный человек, даже он находился за стенами Каньбу в течение прошлых тринадцати дней, верно?

Цзэ Инь не сразу ответил на это. После того, что казалось вечностью, он сказал:

- Я читал письмо Ян Фэн, прежде чем придти сюда. Поскольку госпожа знает, что Чу Бэй Цзе намного лучше меня, вы, вероятно, лучше понимаете ситуацию. Однако все знают, что после захвата Каньбу армия Дун Линя немедленно доберется до Бэй-Яли, а затем мы станем заключенными в рабство в нашей собственной стране. Поэтому, хотя все ясно понимают, что Чу Бэй Цзе победит, мы все еще отчаянно сопротивляемся.

- Хорошее мышление, главнокомандующий, - Пин Тин кивнула в знак согласия: - Отступление назад в Каньбу придавало вашим солдатам больше уверенности, так как высокие стены дают обороняющейся стороне большее преимущество. Однако, если эти стены не смогут заставить армию Дун Линя отступить, они все равно захватят это место рано или поздно, - выйти на поле боя и выжить в императорском дворце, было двумя совершенно разными навыками, а второе - Пин Тин была очень одаренной. Первое было намного сложнее, поскольку один из двух соперников был намного более благополучным, чем другой. Мысль о том, что Чу Бэй Цзе имеет все, что ему нужно, не могла не заставить Пин Тин вздохнуть от разочарования. Он контролировал армию лучших солдат, в то время как она выводила на поле боя толпу испуганных вояк.

Тем не менее, она чувствовала слабый проблеск гордости. Кто еще на свете мог противостоять Чу Бэй Цзе на поле боя?

Она позволила себе подумать о нем еще несколько минут, прежде чем вспомнить, что она все еще разговаривает с Цзэ Инем. Она перестала смотреть в пространство. Ее лицо стало нейтральным, как у настоящего военного советника, чьи глаза не дрогнули ни разу.

В двух или трех предложениях, Пин Тин вызвала беспокойство Цзэ Иня, что ему пришлось не раз посмотреть ей в глаза.

- Госпожа, права. Чу Бэй Цзе пытался провести прямые атаки в первые несколько дней, и обе стороны получили серьезный урон. С десятого дня армия Дун Линя прекратила движение и затихла. Я полагаю, он ждет того времени, когда моя армия понизит защиту, чтобы уменьшить количество жертв со своей стороны.

- Нет. - Пин Тин слегка сжала губы, нахмурившись. Она подняла подбородок и, с серьезным взглядом, произнесла слова одно за другим. - Если Чу Бэй Цзе прекратил атаковать, он, должно быть, нашел лучший способ захватить Каньбу. Зная его расчетливые методы, его способ нападения должен быть шокирующе-удивителен, и воздействие - непредсказуемым. Он легко прорвет внутреннюю систему обороны Каньбу.

Выражение Цзэ Иня было полно сомнений.

- Возможно ли это?

Пин Тин не стала отвечать на этот вопрос. Вместо этого она спросила другое.

- Вы посылали солдат, шпионить за армией Дун Линя?

- Множество раз, но Чу Бэй Цзе обращает внимание на подобные вещи и часто посылает большие отряды для поисков шпионов вокруг своего лагеря. Шпионы не могут оставаться слишком долго и знают только, что вражеская армия еще ничего не предприняла. - Цзэ Инь вздохнул: - Те, кто узнал немного больше обычного, никогда не возвращаются.

- Это должно быть правдой, потому что Чу Бэй Цзе уже тайно выполняет свой план, - проанализировала Пин Тин. - Главнокомандующий, как главный военный советник приказываю рассказать только верхушке командующих генералов о том, что мы обсудили. Не говорите никому другому.

Цзэ Инь с готовностью согласился.

- Не волнуйтесь, госпожа. Люди, которых вы видели сегодня, - все, кому я доверяю, и только они знают, что госпожа - новый советник. Только я и эскорт - Жо Хань, знают ваше настоящее имя, но мы все будем называть вас «госпожой». Император четко изложил это в последнем приказе.

Так вот почему он, главнокомандующий, называл ее «госпожой».

Пин Тин кивнула, демонстрируя понимание. Ее глаза скользнули к двери, на галечную дорожку ведущую в зал. Потом она тихо сказала:

- Хорошо, пойдёмте и посмотрим со стены.

С великолепных городских стен Каньбу, Пин Тин увидела равнины и горы, накрытые аурой войны. Она была повсюду. Цзэ Инь встал и указал на юго-восток, сказав:

- Это военный лагерь Дун Линя.

Ее сердце начало громко стучать.

- Военный лагерь Дун Линя, хм... - Пин Тин попыталась сосредоточиться на лагере в отдалении, но он был слишком далеко. Она даже не могла рассмотреть вымпелы, реющие на ветру. Она так же не могла увидеть точеные черты Чу Бэй Цзе.

Догадался ли, Чу Бэй Цзе? Пин Тин пришла.

Пин Тин не смогла сбежать, поэтому она пришла.

Примечания к переводу (анлейтера):

Кто еще на свете может противостоять Чу Бэй Цзе? - Возможно двусмысленное утверждение. Может быть, она думает, что только она может правильно противостоять Чу Бэй Цзе и/или думает, что она не может противостоять ему и любит его образ «непобедимого человека».

<http://tl.rulate.ru/book/8939/489931>